

ПУТЬ КЪ ИСТИННО МЕЖДУНАРОДНОЙ ЦЕРКВИ.

Нижеслѣдующая статья написана ѓ-мъ Самуэлемъ Кавертономъ, секретаремъ объединеннаго совѣта Протестанскихъ Церквей Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, по поводу Всемирной Конференціи по вопросамъ практическаго Христіанства, бывшей въ Стокгольмѣ 19-30 августа 1925 г.

Всемирная Конференція по вопросамъ практическаго христіанства, собравшаяся въ Стокгольмѣ въ августѣ текущаго года, въ сущности разсматривала вопросъ «о примѣненіи христіанства въ жизни.»

Тысяча шестьсотъ лѣтъ тому назадъ, въ Никее, христіане были озабочены формулировкой догматическаго основанія для всей церкви. Стокгольмская конференція занялась не менѣе труднымъ вопросомъ: какимъ образомъ достигнуть единенія духа во всей церкви въ вопросѣ нравственнаго значенія христіанской религіи въ современной жизни.

Со всѣхъ сторонъ свѣта собрались въ Стокгольмѣ участники конференціи обоюго пола, принадлежащіе къ самымъ разнымъ вѣроисповѣданіямъ. Самый фактъ такой конференціи и то, что христіане всѣхъ исповѣданій и всѣхъ странъ собрались вмѣстѣ подумать о томъ, какимъ образомъ достигъ, чтобы Иисусъ Христосъ сталъ нашимъ Господомъ и руководителемъ во всѣхъ трудныхъ взаимныхъ отношеніяхъ между разными классами, разными расами и національностями, между отдѣльными личностями — самый фактъ этотъ весьма знаменательный.

Безспорная заслуга конференціи, что она доказала, что отдѣльныя христіанскія группы, раздѣленныя и національными и вѣроисповѣдными преградами, могутъ достигнуть истиннаго единенія, работая совместно для христіанскаго общества.

Для церкви было великой трагедіей потеря чувства всемірнаго единенія. И по духу своему и по происхожденію христіанская церковь должна быть болѣе чѣмъ національная церковь. Это — всемірное братство; это соборное общеніе во всѣхъ странахъ тѣхъ, для которыхъ Богъ — Отецъ, Иисусъ Христосъ Господь и Спаситель, человѣчество — братья.

Если этотъ идеаль въ настоящее время кажется недостижимымъ для Церкви, то мы не должны забывать, что въ первые вѣка идеаль этотъ былъ дѣйствительностью. Хотя первая христіанская община возникла и развивалась среди націоналистической атмосферы, она вскорѣ прешагнула черезъ всѣ національныя преграды. Четырнадцатая и пятнадцатая главы Дѣяній Апостольскихъ повѣствуютъ о томъ, какимъ путемъ Петръ узрѣлъ, что и другіе народы принадлежали къ Христову братству, понялъ, что онъ не имѣетъ права называть какою либо народъ нечистымъ.

Сознаніе этой соборности церкви еще ярче высказано Апостоломъ Павломъ, передъ которымъ всѣ преграды и стѣны, казалось, пали. Во Христѣ не оставалось мѣста враждѣ между Евреемъ и Эллиномъ, варваромъ и скиномъ, рабомъ и свободнымъ. Хорошо выразился Др. Дэни, сказавъ, что для Апостола Павла совершенство и высота христіанской религіи выражались именно въ этой всепримиряющей силѣ.

Неизвестный писатель второго столѣтія подвелъ итогъ христіанскому преданію, сказавъ:

«Что душа для тѣла, то христіане для міра. Душа соединяетъ все тѣло; христіане — весь міръ. Это назначеніе получили они отъ Бога и не имѣютъ права измѣнять ему».

Какъ измѣрить весь вредъ нанесенный церкви, оттого, что она забыла этотъ завѣтъ, что она распалась на церкви національныя; что часто государство пріобрѣтало власть надъ ней. И даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ теоріи церковь была свободною, узко націоналистическій духъ господствовалъ въ ней не менѣе сильно. Превеличенный духъ націонализма, которымъ отличается политическій міръ, завладѣлъ также и церковью и тѣмъ самымъ ослабилъ ее. Правильно выразился епископъ Брэнтъ въ Стокгольмѣ: «Церковь должна была обратиться народы въ христіанство, а вмѣсто того сама приняла національный обликъ».

Это особенно бросается въ глаза во время войны. Лютеранцы германцы убиваютъ братьевъ лютеранъ въ Америкѣ; католики Австріи сражаются съ католиками итальянцами. Во время войны мало кто изъ насъ сознаетъ, что принадлежитъ къ единому братству: мы обращаемся въ самый плачевный сортъ христіанъ, въ христіанъ раздвоенныхъ. Но даже во время мира остается еще столько раздѣленія, обособленности и отсутствія истин-

наго братства среди христіанъ различныхъ народовъ, что наша великая вѣра «во единую святую католическую церковь» кажется грустной насмѣшкой.

Стокгольмская конференція тѣмъ замѣчательна, что она пробуждаетъ въ насъ новую вѣру въ возможность всемірнаго церковнаго братства. Вотъ это то и оправдываетъ всю работу и всѣ молитвы и всѣ усилія, которые были положены на нее. Конференція являлась великолѣпнымъ показателемъ сверхъ-национальности церкви, лучше котораго современный міръ ничего не видалъ.

Стокгольмская Конференція какъ бы перешагнула черезъ пропасть національностей и расъ сознаниемъ одной общей задачи: подчинить всѣ проявленія мірской жизни Христу. Признавая себя учениками одного Господа, люди эти, — различные и по имени и по традиціи, различные и въ религіозномъ и въ національномъ смыслѣ, искали того пути, на которомъ они могли бы въ современномъ мірѣ совмѣстно идти по стопамъ Христа. Было много точекъ расхожденія, но въ одномъ всѣ были одного мнѣнія: всѣ живо сознавали, что христіанскіе народы всѣхъ странъ должны создать такое братство, которое не можетъ быть уничтожено никакими перегородками политическаго міра.

И въ этомъ новомъ сознаніи, охватившемъ наши души, лежитъ залогъ великой надежды на миръ міра и на торжество церкви.